

ОКСАНА РАССВЕТНАЯ
ТИРО ТОМОЕ

СТРАЖИ

магического
(не) вмешательства

Оксана Рассветная

Стражи магического (не) вмешательства

<https://litres.ru/74215038>

Аннотация

Один день — и вся жизнь насмарку.

В кафе, где я работала, разгорелась магическая битва. Феи, эльфы, вампиры — и я, единственная, кто видит их настоящих.

Теперь за мной охотятся демоны, а Стражи магического (не)вмешательства пытаются завербовать меня раньше. Мой парень оказался вампиром, мать — живой, а новый стажёр в отряде — сводным братом, о котором я ничего не знала.

Мир магии красив и жесток. И если я хочу защитить тех, кого люблю, мне придётся принять свой дар Видящей... даже если это будет стоить мне всего.

Вторая книга уже на сайте

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

— Вероника, пойдем с нами в клуб, повеселимся! Сегодня пятница, нужно отдохнуть, — зовут меня однокурсники.

Я учусь на третьем курсе университета на факультете социальной психологии. Если говорить простыми словами, то моя специальность связана с изучением закономерности поведения людей в различных социальных группах, а также психологических характеристик этих групп.

— Извините, ребята, — машу я им рукой, указывая в сторону метро, — мне нужно на работу.

По вечерам я подрабатываю официанткой в небольшом кафе. Жизнь в столице дорогая, отец и так много работает, чтобы оплачивать мое обучение и обеспечивать нас едой и всем необходимым.

Пятница, в кафе будет много народу, а значит, есть возможность еще и хорошие чаевые получить. Мелькает мысль: а чем сегодня, интересно, Пашка занимается? Надо бы написать ему.

Однако, едва войдя в кафе, понимаю, что времени на Пашку нет совсем. Сегодня действительно много посетителей. Быстро бегу в раздевалку, чтобы сменить одежду на форму, а туфли на удобные кроссовки. Поправляю волосы, выхожу в коридор, в конце которого виден битком набитый зал. Бейдж с именем цепляю на ходу и мило здороваюсь с

управляющим.

— Вероника, подойди к той компании за пятым столиком. Может, ребята уже определились с выбором, — говорит мне он.

За столом сидят двое парней и две девушки. Они кажутся мне необычными, но я не могу понять, в чем именно странность. Стараюсь не разглядывать их, потому что у меня как будто двоится в глазах и как результат кружится голова.

Вообразите, что перед вами мелькают разноцветные блики, — полагаю, у всех от этого будет кружиться голова.

— Здравствуйте, меня зовут Вероника. Сегодня я буду вашим официантом. Готовы сделать заказ? — стараюсь улыбаться приветливо и не хмуриться от двоения в глазах. Может, я что-то не то съела и теперь непонятки со зрением?

Мне показалось, что один из парней заинтересованно смотрит на меня. Однако в его взгляде нет ничего пошлого. Легкий интерес, смешинки в глубине черных глаз, обворожительная улыбка. Он очень красив. Правильные черты лица, черные волосы, челка откинута назад. Парень похож на красавчиков из голливудских фильмов, как будто только что сошел с постера очередной заокеанской новинки.

Так! Стоп, Ника, у тебя есть парень, вообще-то. Даю себе мысленный подзатыльник.

«Парень, который не нашел времени даже написать за весь день», — ехидничает внутренний голос.

«Но и я тоже ему не писала», — защищаю Пашку перед

самой собой.

— Очень приятно, Вероника. Нам каждому по коктейлю,
— вырывают меня из мысленного диалога с самой собой.

Красавчик белозубо улыбается, перечисляет названия коктейлей, даже не заглядывая в меню. Не в первый раз здесь? Тогда почему я раньше его не видела?

Повторяю заказ, спрашиваю, может, нужно что-то еще, и снова за всю четверку отвечает красавчик.

— Сейчас подойдет еще один человек. Ему только черный кофе и стакан холодной воды без газа. Спасибо, Вероника,
— снова улыбается он, вгоняя меня в краску.

Иду к бару, отгоняя назойливые мысли об улыбчивом незнакомце и мучаясь чувством вины, делаю заказ для пятого столика. Пока жду, решаю написать Пашке и прячусь в подсобке. Строчу сообщение и снова стираю, потому что не могу подобрать слова. В голове какая-то сумятица, лезет всякое. Еще и этот гул странный от стен. Стройка рядом началась?

Дописываю сообщение и нажимаю «отправить». На экране появляется красный восклицательный знак. Сообщение не ушло. Сигнал потерян. Это еще что? Нет ни связи, ни интернета. Пытаюсь подключиться к местной сети Wi-Fi... Нет связи! Да что случилось? Пытаюсь зайти в настройки, но телефон вдруг начинает глючить. По экрану ползет цветная рябь, внезапно начинается вибрация. Экран вспыхивает последней картинкой и гаснет.

— Ну прекрасно! В ремонт нести придется. Опять расходы, — вздыхаю я и засовываю сломанный телефон в карман. Вдруг слышу грохот, крики, топот ног.

«Пожар!»

«А-а-а, лампы взрываются!»

Вылетаю в зал. Лампы взрываются одна за другой, откуда-то идет дым. Люди в полутьме зала бегут в сторону выхода, я тоже делаю пару шагов, но вижу что-то совсем нереальное. Пол посреди помещения, прямо на моем пути к спасению, взбухает нарывом, словно что-то хочет вырваться оттуда, а потом по нему начинают расползаться кривые трещины. Они становятся все шире, из них выползает сиреневая мгла и мягко стелется по полу. Прямо как в фильмах ужасов! В голове бьется мысль: «Прорыв канализации!» Видно, что рванет вот-вот, нет времени сбегать. Секунда на размышление — я разворачиваюсь, бегу к бару и прячусь под стойку.

Крики людей затихли. Что-то прошуршало, и раздается спокойный голос того самого парня, который делал заказ:

— Погнали, ребят, уровень один, не больше. Тварь мелкая. Приготовьтесь.

Следом звучит звонкий, немного капризный голос:

— Чего раскомандовался? Разве тебя назначили старшим?

— Потом будете выяснять отношения, сейчас тварь вылезет наружу. Глеб прав, Снежана. Готовься, — спокойный, холодный девичий голос остановил скандал в зародыше.

Какая тварь вылезет? Почему они не сбежали? Осторожно приподнимаюсь и высовываюсь из-за стойки.

Боже! Что это такое? Нарыв на полу, испещренный трещинами, пульсирует, готовый взорваться. Раздается громкий треск, и... Какая-то черная тень выходит прямо из пола и начинает приобретать облик, похожий на человеческий. А та компания молодых людей... Что это вообще?! Они же вовсе не люди!

Парень с короткой стрижкой только что был далеко, у самой стены, а теперь он уже совсем близко к тени. С ладони красавчика срывается красный огонь. Он сплетается в сложную фигуру и накрывает тень. Раздается дикий рев. Тень теряет цвет.

Как? Как такое возможно?!

Блондин с длинными волосами достает прямо из воздуха огненный лук, натягивает его, почти не целясь, и пускает стрелу в тень. Раздается рев. Это нечто начинает уменьшаться, но при этом стремится вернуться в трещину в полу. Девушка с забавными кудряшками внезапно становится малюсенькой, размером с небольшую птичку. Она восклицает какое-то малопонятное слово, а потом резко поднимается в воздух. Она маленькая, и у нее крылышки! Снова непонятный возглас, и в тень летит зеленая молния!

В этот момент девушка, так похожая на блондина, также достает лук, но он сияет голубым светом. Стрела попадает в тень, словно замораживает ее, останавливает. Блондины

— парень и девушка — переглядываются и одновременно произносят странную фразу: «Cineres facti». Вокруг них разливается сияние, расползается по полу, и от странной тени остается только густой пепел. Он медленно парит в воздухе, оседая на покореженный пол.

Глава 1

Глеб

— Глеб, тебя в деканат вызывают, — мелодичный голос Катрин звучит над ухом. — Надеюсь, это не нарушит наших планов на вечер?

Катрин капризно надувает пухлые губки и смотрит на меня, ожидая правильного ответа. Улыбаюсь, спрыгиваю с подоконника и дарю милашке-нимфе свою самую лучшую улыбку.

— Разве может что-то разрушить наши с тобой планы, — чмокаю Катрин в капризные губки. — Готовься, вечером в клуб.

Подмигиваю на прощанье и тут же забываю о нимфе. Вызов в деканат может означать только одно — меня берут в Стражи. Пусть пока только практикантом, но это уже не имеет значения. Я справлюсь. Как всегда.

У меня нет иного пути.

В деканате многолюдно. Кроме ректора и деканов всех факультетов академии, есть кто-то еще, чьи лица мне совершенно незнакомы. Голоса звучат резко, громко. Сплошной накал страстей, а не обсуждение кандидатов. Кроме меня тут толпится еще пятнадцать студентов. С некоторыми я знаком близко. С ними здороваюсь и обмениваюсь парой фраз. Еще несколькими просто киваю. Шапочные знакомые по ака-

демии, даже имен их не помню. Эльфов намеренно игнорирую. Нет у вампиров с ними общих тем для разговора. В последний момент замечаю нервную фею с забавными кудряшками. Негромко хмыкаю и прислоняюсь к стене. Фея в Стражах это нонсенс. Слишком они хрупкие и трепетные. Демон фею мизинцем прихлопнет на первой же вылазке. Спор гремит еще некоторое время, но постепенно накал спадает и наступает тишина. Договорились наконец.

— Так, все в сборе, — говорит ректор, поправляя галстук. Споры, видимо, были не просто жаркими, но и нервными. — Во-первых, поздравляю вас. Все вы зачислены на практику в министерство Стражей. Мы разобьем вас на три группы, к вам будут приставлены кураторы. С ними вы познакомитесь позже...

Внутренне ликую, сердце предательски колотится от перенапряжения, особенно последних дней — все-таки от этого зависит моя судьба, но вида не показываю. Равнодушно обвожу взглядом студентов, прикидывая, кто станет моим напарником. Цель совсем близко.

— Простите, ректор Валериан, — перебивает ректора фея-кудряшка, — а можно самим выбрать себе напарников?

Смелая! По крайней мере, не боится задавать вопросы ректору. Знаю, что многие боятся слово лишнее сказать в его присутствии. Но это, конечно, не говорит о том, каким она будет Стражем.

— Как ваше имя, студентка? — взгляд ректора скользит

по ней, но феечка вроде даже не дрогнула.

— Снежана Нестерова, факультет скрытых менталистов.

Хм, гордится! Гордится, что стала первой феей, которая станет Стражем?

— Нет, студент Нестерова, самостоятельный выбор напарников для практикантов отсутствует как понятие. Уже все решено. — Девчонка недовольно поджимает губы. Все-таки задевают холодные слова ректора? — Так вот, вам будут назначены кураторы, которые станут наблюдать за вами. Именно они будут отчитываться перед министерством и вашими деканами, давать вам характеристики. Вопросы?

— Как долго продлится наша практика? — интересуется мой знакомый вампир.

— Это зависит от вас. Если будете добросовестно выполнять свои обязанности, практика окажется долгой и увлекательной. Если же на ваш отряд начнут поступать жалобы, то, возможно, через неделю ваша практика в министерстве будет завершена и вы сможете продолжить ее вместе с другими студентами своего факультета в менее значимом, чем министерство Стражей, месте. Поэтому мой вам совет: прежде чем подставлять вашего напарника в чем-либо, помните, вы все в одной связке. Накосячит один, уйдет весь отряд!

Дальше никто не стал задавать никаких вопросов. А я лично сосредоточился на том, кого именно мне дают в напарники. Слишком многое от этого зависит. Не хочу, чтобы какой-нибудь косячник запорол мне годы труда и учебы.

Вперед вышел сухощавый мужчина среднего роста, русоволосый и сероглазый. С типичной внешностью тайного агента — заурядный, незаметный. Такого в толпе увидишь и не запомнишь. Я даже не смог определить его расу, хотя точно уверен, что он не вампир. Мы своих чуем на расстоянии. Превосходный наставник для будущих Стражей. Для меня так точно.

— Глеб Ветров, первая группа, — зачитывает ректор.

Спокойно иду к куратору, встаю рядом. Жду, внимательно поглядывая на остальных. Кого мне подкинут в напарники? М-да-а-а... Непруха. Высокомерные эльфы — Ярослав и Ярослава Радовы, брат и сестра. И вот где сюрприз — кудряшка-феечка Снежана Нестерова. Не команда, а мечта!

Мы переглядываемся. Фея корчит недовольную рожицу и фыркает. Эльфы продолжают равнодушно смотреть перед собой.

Я бы с радостью выбрал себе других напарников. Со Снежаной я не знаком — ее реакция не в счет, а Яру часто встречал в библиотеке. Она настоящий книжный червь. В какое бы время или день недели я ни пришел в библиотеку, она всегда сидит там, обложившись горой ветхих томов. Всегда было интересно, когда она жить успевает? К сожалению, чтобы научиться настоящей магии, нужно читать книги, как это было в прошлом, ведь необходимые знания не найти в интернете.

А вот с Яром у нас были терки. Не поделили одну резвую и

очень милovidную нимфочку. Врагами мы не стали, я просто решил, что игра не стоит свеч. Слишком много сил отнимет вражда, которая может отразиться в личном деле, если бы мы с эльфом сцепились в поединке. Появления таких пятен на репутации я никак не могу допустить. Поэтому легко отступил, но и эльф поступил так же. Видимо, тоже идет к цели. Что ж, в этом наши интересы совпали.

Но! Работаем с тем, что есть. Если не станем командой, единым целым, прикрывая спины друг друга, то цель долгих лет моей жизни пройдет мимо.

— Первая группа. Переходите под начало своего куратора на все время практики. Удачи и не опозорьте Академию, — говорит ректор и переходит к распределению оставшихся практикантов.

Куратор окидывает нас внимательным взглядом, разворачивается и идет к выходу. Бросает скупое насмешливое:

— За мной, мои бараны!

Я хмыкаю и покорно следую за куратором. Меня не смущают его замашки — наслышан о поведении кураторов в практикующих группах. Сложно судить наставников, которые собственной жизнью отвечают за молодых практикантов, горящих желанием встать на опасный путь борьбы с демоническими силами. Сложность в том, что желание есть, а мозгов, опыта и осмотрительности еще не хватает. Молодняк спешит доказать свою нужность, свою смелость и неизбежно влипает в беду, а последствия разгребает всегда куратор.

Кто-то из нашей группы недоволен. Слышу позади себя фырканье дикой кошки и раздраженное: «Что он себе позволяет?!» Узнаю голос — феечка, трепетная душа или истеричная? Видимо, она ждала восхищения и преклонения, а попала в суровые будни Стражей. Что ж, реальность не обязана совпадать с нашими ожиданиями. На то она и реальность — жесткая, несправедливая, нередко опасная. Но другой у нас нет.

Куратор уверенно идет по коридору, находит пустую аудиторию и жестом приглашает войти. Сам входит следом, скидывает рюкзак на ближайшую парту, оборачивается к нам и приветливо оскаливается. Наверное, считает, что это его лучшая улыбка.

Хочется отзеркалить его улыбку, но я останавливаю себя.

— Всем привет. Давайте знакомиться, — говорит наш куратор, — меня зовут Саша.

— Просто Саша? — вполне вежливо интересуется Снежана.

— Просто Саша, — улыбается он. — Ты же не думаешь, что я тебе свое настоящее имя скажу, фамилию, да еще и адрес проживания?

— Но про нас вы все знаете! — даже не спрашивает, а утверждает Ярослава.

— Все верно. Рад, что такие сообразительные практиканты мне достались. Надеюсь, что дальше сообразительности меньше не станет, — куратор роется в своем рюкзаке, хму-

рится.

Я смотрю на него во все глаза, стараюсь запомнить его запах, внешность, но как только перевожу взгляд на кого-то из команды, из памяти моментально исчезает сложившийся образ. Однако я точно знаю, что если увижу его снова, то сразу узнаю в нем наставника.

Интересно, это его личный дар или какое-то заклинание, артефакт?

— А вот, нашел, — прерывает мои размышления куратор. — Каждому из вас я вручаю по кольцу. Его ни в коем случае нельзя снимать! Во-первых, если с вами что-то случится, мы будем знать, где вас искать. Или то, что от вас останется, — он криво усмехается. М-да, юмор у него темнейший. — Во-вторых, если вы заметите, что кольцо изменило цвет, это значит, что требуется ваше немедленное вмешательство. И в-третьих, повернув камень на кольце, вы сможете переместиться максимально близко к месту вашего задания, а там и я подтянусь. Первое время вы будете работать под моим присмотром, а дальше видно будет. По статистике, в первые три дня вылетает до восьмидесяти процентов практикантов. Буду гордиться, если вы продержитесь четыре дня. Вопросы есть?

— У меня есть.

— Имя.

— Глеб Ветров.

— Слушаю, практикант Ветров. — Саша прячет руки в

карманы и внимательно смотрит на меня.

— В каком виде вылетают практиканты? В целом или в виде останков дряблой плоти, которую вы соскребаєте с тротуара?

Глава 2

Жду ответа куратора, краем глаза наблюдаю за феечкой. Этот вопрос — проверка на стрессоустойчивость. Должен же я понять, с кем предстоит мочить нечисть? Фея бледнеет, но даже не пытается хлопнуться в обморок. Что ж, уже плюс, который немного поднял ее значимость в моих глазах. А гордыню или истеричность — пока не определил — надеюсь, засунет подальше. Хм, настолько далеко, чтобы не мешало в работе.

Куратор внимательно смотрит на меня, чешет переносицу и припечатывает своим ответом:

— Как повезет, практикант Ветров. Обещаю, ваши останки мы соскребем в серебряный совочек. Чтобы наверняка.

— Благодарю за ответ, куратор.

Уделал меня в два счета. И смешно, и обидно. Знает, как вампира задеть за живое.

— Так, практиканты. Разбираем колечки, надеваем на палец и больше не снимаем. Снятие кольца означает окончание практики и ваш провал, — наставник мрачнеет, — или же преждевременную гибель, чего мы всеми силами стараемся избежать.

Он внимательно смотрит на нас, ждет, кто первый дрогнет и откажется от кольца. Но я прекрасно понимаю, что отступивших не будет. Те, кто смогли дотянуть до распределения,

знали, на что шли. Служба в рядах Стражей давно стала целью нашей жизни.

Делаю шаг и забираю кольцо. Одновременно со мной, но с опозданием на долю секунды, подходят и остальные.

— Вот и замечательно, — говорит куратор, закидывает рюкзак на плечо, словно показывая, что аудиенция окончена.

— И это все? Инструктаж, введение в правила и остальные мелочи вы решили не давать? Оставляете баранов без пастыря? Довольно легкомысленный поступок, — холодный голос Яры останавливает куратора.

Наставник кривится.

— Имя, практикантка! — гремит голосом Саша. Кажется, она вызвала его гнев.

— Яра Радова, — спокойно отвечает она. Мне нравится, как она держит удар, ни капли эмоций на лице. Думаю, сработаемся.

— Молодец, Радова. Зришь в корень, — вроде как похвалил, кажется, — но лезешь поперек, — добавляет он. — Плохая привычка, начальству такие не нравятся, зато демоны бояться будут. — Куратор назидательно поднимает указательный палец. — Инструктаж, как и все остальное, пройдет через два часа в кафе «Пушкинъ». Я немного задержусь, служба, знаете ли. Ветров, закажи мне черный кофе и стакан холодной воды без газа. И это, форму на нормальную одежду не забудьте поменять. Теперь точно все. До встречи, практи-

канти.

Вытягивает из кармана солнечные очки, надевает и спокойно идет к двери. Перед тем как покинуть аудиторию, оглядывается:

— Не опаздывайте, практиканты. В Стражах не любят непунктуальных.

Мы остались одни.

Первой подает голос феечка. Она фыркает недовольно, потряхнув кудряшками:

— Не опаздывайте! — передразнивает Снежана наставника. — А сам сказал, что задержится. И вообще, мне не нравится его отношение. Какие мы ему бараны?

Ухмыляюсь.

— Ты ждала, что он будет радостно плясать вокруг нас? И хвалить, какие же мы молодцы, что попали на практику к Страхам? — язвлю. Надо сейчас прояснить ее отношение к работе в Стражах. Понимает ли, что вокруг нее мир не крутится?

— Нет, — бурчит она, — но хотя бы уважение мы заслужили. Мы... хм-м... Я, — Снежана косится на молчаливых эльфов, — прошла через огромное количество препятствий, чтобы только получить возможность участвовать в отборе.

В аудитории сразу потемнело.

Яра переводит взгляд на фею и спрашивает ледяным тоном:

— Ты на что-то намекаешь?

Снежана оглядывается, хмурится и нагло отвечает:

— Прямо говорю: вам, эльфам, всегда поблажки на отборе, в отличие от всех остальных, пробивающих себе путь в Стражи потом и кровью! Глеб, — фея переводит взгляд на меня и вопит в запале, — скажешь, не так?!

Где-то под потолком заискрили синие всполохи. Магия двух природных стихий и вспыльчивый характер обеих девушек грозят перерасти в битву. Я бросаю взгляд на Ярика. Стоит и равнодушно наблюдает за склокой. М-да, придется самому создавать здоровые отношения в команде.

— Девчонки, не ссорьтесь. Вы обе правы и неправы одновременно. Снежана, никто не должен заходить в исступленных криках радости только потому, что ты первая фея, у которой есть шанс, — смотрю на Снежану и многозначительно повторяю, — понимаешь? Только шанс стать Стражем. Тебе еще надо доказать, что комиссия не нажала, когда одобрила твою кандидатуру. И не надо цепляться к эльфам. Ты же знаешь, что Стражи начинались с первых эльфийских отрядов еще тысячу лет назад. А ты, Яра, — перевожу взгляд на эльфийку, — не заводись с первых слов. Научись спокойней реагировать на других. Мы не книги, можем и обидеть, но чаще всего случайно.

Девчонки явно недовольны, стрельнули глазами друг на друга, словно стрелы пустили, а потом на меня. Если так пойдет дальше, то они станут вдвоем дружить против меня. Но и конфликты никому не нужны, не в бирюльки играть пришли.

Снежана обиженно надула губы и отвернулась. Яра же, как менее эмоциональная и более прагматичная, кивает. Надеюсь, можно считать, что конфликт улажен, едва начавшись.

— Хорошо. Нам еще работать вместе. Уходит один — уйдут все. Обойдемся без ссор, Снежана, — Яра примирительно улыбается одними губами, глаза ее остаются холодными. — Встретимся в кафе. Пойдем, Яр.

В вечернее время в кафе не протолкнуться. Хорошо, что я заранее позаботился о столике. Через некоторое время появились Радовы, а следом за ними в кафе вбежала запыхавшаяся Снежана.

— Уф, ну и дыра, — презрительно фыркает феечка, — еле нашла это место.

— «Пушкинь» нормальное кафе, Снежана. Ты придираешься. — Я смотрю на нее, прищурившись. Кафе в центре города, аренда помещения по цене как полет на Луну. А после улыбаюсь подошедшей официантке.

— Здравствуйте, меня зовут Вероника. Сегодня я буду вашим официантом. Готовы сделать заказ?

Улыбаюсь еще шире. Симпатичная девчонка. Интересно, есть у нее кто-нибудь? Надо будет телефон взять.

— Очень приятно, Вероника. Нам по коктейлю, — наугад перечисляю напитки и попадаю в цель.

Во всяком случае, протестующих исправлений ни от кого из группы не слышу. Вероника повторяет заказ.

— Сейчас подойдет еще один человек. Ему просто черный кофе и стакан холодной воды без газа. Спасибо, Вероника, — снова улыбаюсь, с наслаждением отмечая яркий румянец, вспыхнувший на ее щеках.

Номер телефона я сегодня определенно получу. Провожая девушку взглядом, отмечая хорошую фигуру, длинные ножки, то, как узкая форменная юбка обтягивает аппетитную попку.

— Глеб, — тянет мое имя и вклинивается в мои мысли Снежана, — у тебя же есть девушка. Катрин, нимфа с третьего курса. Я ее знаю. — И голос такой довольный, как будто подловила меня на горячем и теперь я в ее руках. Уж не думает ли, что сможет шантажировать меня?

— Откуда ты все знаешь, Снежка? — зло ухмыляюсь и перевожу взгляд на фею. — Любопытство это порок, практикантка Нестерова. Мы здесь мою личную жизнь обсуждать будем или как? Если хочешь, можем и твои отношения обсудить, — подмигиваю ей, давая понять, что мне все равно, знает она или нет.

Особенно учитывая, что два свидания, пусть даже приятных, с Катрин не могут считаться полноценными отношениями! И раз я стал Стражем, то заранее предупредил, что на сегодня наши планы отменяются и, вероятно, в ближайшее время мне будет не до встреч.

Снежана сердито сжимает губы и обиженно отворачивается. Не люблю, когда лезут в мою жизнь. Кручу кольцо на

пальце, пытаюсь успокоиться, и понимаю, что камень изменил цвет.

— Так, народ. Камни проверьте. Что-то не то.

— У меня был синий, — отвечает Яра. — Ребят, кажется, мы очень удачно зашли в кафе. Прорыв.

— Где носит нашего наставника? Что нам делать? — растерянно смотрит на свое кольцо Снежана. — Мы можем вступить в бой или нам еще нельзя, пока полный инструктаж не провели?

Ярик молча обводит взглядом зал, битком набитый отдыхающими людьми, и веско замечает:

— Можно, нельзя. Придется брать ответственность на себя. Нельзя допустить, чтобы невинные пострадали. Яра, на счет три накладываем иллюзию. Прорыв канализации вполне подойдет.

— Поняла, — четко без пререканий выполняет приказ.

— Я начну всех выводить, как только иллюзия сработает, — реагирую я, рыская глазами по залу, — Снежана, ты со мной.

Как только все решено, начинаем действовать. Эльфы слаженно складывают руки в жесте, создающем иллюзию, и отпускают ее. Отличная работа! В воздухе моментально повисло нечищеным санузлом.

— Снежка, погнали, — поднимаюсь и кричу во весь голос: — Эвакуация! Покидаем помещение! Прорыв коммуникаций!

Присоединяется фея, и люди наконец реагируют. Мы провозжаем их к дверям. Но, кажется, слишком поздно.

Лампы на потолке начинают взрываться. Одна за одной. Посередине зала, прямо на полу, проявляется черное пятно — предвестник прорыва. Люди выходят слишком медленно, их пугает полумрак. Прибегаю к экстренным мерам — активирую Зов Крови и направляю всю свою жажду на посетителей. Их охватывает паника жертвы перед хищником, но эта паника гонит их дальше — на свободу, на улицу. К спасению.

Наконец последний человек вылетает из помещения, и мы остаемся одни с намечающимся прорывом. Сканирую вздувшийся пол, облегченно выдыхаю.

— Погнали, ребят, уровень один, не больше. Тварь мелкая. Приготовьтесь.

Снежана и здесь вставляет свои капризные пять копеек:

— Чего раскомандовался? Разве тебя назначили старшим?

— Потом будете выяснять отношения, сейчас вылезет. Глеб прав, Снежана! Готовься, — вмешивается Яра.

Пол вздувается нарывом, идет трещинами, пульсирует. Секунда... Громкий треск открытия прорыва. Черная тень выползает из дыры, медленно формирует свой облик. Слабенькая нечисть. Более мощный демон сразу бы вылез в телесной оболочке. Значит, проблем с изгнанием не возникнет.

Перемещаюсь к тени и накладываю на нее печать Соломо-

на, запечатываю ей путь обратно. Тень ревет и машет в воздухе длинными лапами. Звенит тетива, Яр пускает стрелу в тень, вызывая обратную метаморфозу. Снежана атакует зеленой молнией, которая сковывает тень, лишая ее скорости. Яр вступает в бой последней. Лунный лук звенит тетивой, и тень замирает на месте.

— *Cineres facti*, — хором произносят эльфы заклинание уничтожения.

Разливается сияние чистого света. Оно подбирается к замершей тени и сжигает ее. В воздухе кружат клочья пепла — все, что осталось от твари первого уровня.

В тишине кафе раздаются жидкие аплодисменты:

— Молодцы, первая группа. Последнее испытание пройдено. Теперь вы официально зачислены в практиканты.

Возле дверей стоит Саша и довольно улыбается.

Глава 3

Ника

Мне кажется, я просто сплю. Потому что в реальности такое не может происходить! Я, простая студентка, не могла все это видеть, ведь другие не видели! Они просто убежали из кафе!

Нет! Нет! Нет!

Щиплю себя за руку. Больно! В голову приходит мысль — почему все всегда щиплют себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Читала как-то про этот феномен.

Ой, и о чем я думаю! Сейчас вообще не до этого.

Итак, в кафе, где я работаю, два остроухих эльфа, фея из сказки про Питера Пена... и неизвестное мне существо (а как их по-другому называть?), которое выглядит как человек, но передвигается молниеносно, — на такое ни один знакомый мне человек не способен. А вон еще один чувак подвалил. Стоит у дверей скромненько, улыбается и наблюдает за происходящим. Только что появился. А, поняла! Это тот, для которого они заказывали кофе и воду. Чудная компания.

Кому расскажешь — не поверят. В психушку позвонят и будут правы, я бы так же поступила.

Может, от этого дыма, газа, вони — как это назвать-то? — в общем, от всего этого у меня галлюцинации?

Сажу под барной стойкой и не дышу лишний раз, даже

моргать опасаясь. Вдруг очередная тень полезет прямо перед носом?! Вроде все закончилось, что мне теперь делать? Ждать, когда они уйдут, потом самой сваливать? Страшно, очень страшно... Как мне теперь вообще приходить сюда на работу? Эти сцены всегда теперь будут у меня перед глазами.

Раздаются громкие хлопки. Выглядываю из-за стойки — это тот чувак, что наблюдал за всем в дверях, хлопает в ладоши.

— Молодцы, первая группа. Последнее испытание пройдено. Теперь вы официально зачислены в практиканты.

Испытание? Ничего себе так, нехило! Практиканты откуда?

— Вы проявили себя наилучшим образом! — говорит мужчина. — Помните, что вы одна команда. Если будете действовать сообща и выполнять указания того, кто принимает решения, то станете непобедимыми. Важно не ссориться и не пытаться перетягивать одеяло на себя. В любом коллективе со временем появляется лидер, и это естественно. Но только тот лидер, который будет учитывать мнение своих товарищей, сможет привести команду к победе.

Все остальные переглядываются и как будто едва заметно кивают друг другу.

— Остался вопрос: что будете делать вон с той любопытной девчонкой, что сидит за барной стойкой?

Черт, черт! Это он про меня! И как заметил? Не надо со мной ничего делать! Я ничего не видела и все равно никому

ни слова не скажу, потому что не хочу в психушку загреметь.
— Выходи, не бойся, — слышу голос девушки.

Кажется, это та феечка. Голос у нее звонкий, а у эльфы — или эльфийки, не знаю, как правильно, — холодный, строгий.

Пару секунд сижу неподвижно, затем решительно встаю, сжимаю руки в кулаки. А что делать? Ждать, пока они сами меня вытащат отсюда за шиворот? Главное — не допустить истерики сейчас, а позже уже думать, как выйти из этой ситуации с минимальными последствиями, а лучше вообще без них.

Но решимость тает, как снег на солнце, потому что прямо на моих глазах фея снова становится маленькой и летит ко мне. Я хорошо помню ее зеленую молнию, которая влетела в тень. Может, она и в меня сейчас что-то запустит? Я дергаюсь в сторону, хочу сбежать... Но в глазах темнеет, в ушах звенит, ноги становятся ватными, прилипают к полу. Это магия? Она колдует?!

Это уж слишком! Меня устранят как свидетеля!

Делаю рывок из последних сил и падаю, падаю до бесконечности... Чьи-то сильные руки подхватывают меня. Я пытаюсь вырваться, но мир меркнет...

Сколько я была в отключке, не знаю. Звучат приглушенные голоса, которые по мере того, как я прихожу в себя, становятся громче. Усилием воли заставляю себя лежать спокойно, закрыв глаза. Лежать твердо и неудобно, судя по ощуще-

ниям, меня уложили прямо на пару сдвинутых столов. Стараюсь дышать чуть слышно, не шевелясь, чтобы не пропустить ни звука.

— Вы понимаете, чем это вам грозит? Пункт 1.6 — использование магии в присутствии людей, не обладающих ею.

Кажется, это тот чувак, что хлопал в ладоши, буду звать его «Пятым».

— Применим заклинание забвения, и делов-то, — слышу спокойный мужской голос.

Чего? Какое забвение? Не надо ко мне ничего применять! Просто отпустите с миром, и пойду я.

— Часто используешь? — слышится ухмылка в голосе той звонкой феи.

— Есть предложения? Говори! Иронизировать просто так не вижу смысла, — это уже голос красавчика.

У-у-у, козел, а не красавчик. Согласен с ними, что надо лишить меня воспоминаний. А если не только про этот случай забуду? Если память вовсе исчезнет и останусь я блуждать, не помня ни имени своего, ни жизни? И Пашку забуду...

Ну все! Больше я ждать не собираюсь! Открываю глаза и поворачиваю голову в сторону говоривших. Прямо около меня стоит тот самый «пятый», для которого заказывали кофе, и как-то тепло, что ли, мне улыбается.

— Не бойся, Вероника. Мы не причиним тебе вреда, — говорит он и хитро щурит глаза.

— Ага, только забвение на меня наслете, — аккуратно встаю, стараюсь всех держать в поле зрения, чтобы в случае чего успеть хоть присесть.

Ну а вдруг заклинание пульнут, хоть пространство для маневра какое-то будет.

— На нее не действует! — слышу от эльфийки. — Яр, давай вместе попробуем?

Когда успела? Я даже не заметила. Но ждать повторного заклинания не собираюсь! Медленно ползу вдоль стола, берусь за спинку ближайшего стула, благо он легкий, и запускаю его в колдующих эльфов. Стул летит прямо, но вдруг совершает совершенно немыслимый кульбит, взмывает к потолку и плавно опускается на пол. Буквально в двух метрах от меня!

— Боевая! — хвалит меня «пятый» и опускает руку. А мне от его похвалы не по себе. — Хорошая попытка. Но! Ты думаешь, я позволю тебе пришибить кого-нибудь из моих практикантов?

Так это он наколдовал, чтоб мой стул улетел? Стою, смотрю на «пятого». Пытаюсь сообразить, что делать дальше и как из этого выбраться.

— Отбой, практиканты! — вдруг говорит он. — Успокоились все! Не пытаемся изменить память Вероники. Смысла нет. Провидение такое непредсказуемое. Никогда не знаешь, где нарвешься на одаренного.

— Одаренного? — звонко переспрашивает фея и хмуро

смотрит на меня.

Смотрит с нескрываемым раздражением. Или это только мое воображение?

— Именно, практикантка Нестерова. Не надо пытаться заставить Веронику забыть произошедшее здесь. Она не просто так осталась на месте. Я чувствую в ней магию. Ощущаю немалый потенциал, хм-м, — «пятый» поворачивается ко мне, внимательно смотрит в глаза. — Ты видишь нас другими? Не похожими на обычных людей, верно, Вероника? Ты видела ту тварь, что пыталась прорваться в этот мир, — и прорвалась бы, не будь здесь ребят. Все видела, Вероника?

Нервно облизываю пересохшие губы и отвечаю хриплым шепотом:

— Я ничего не видела! Никакая я не одаренная! Просто спряталась! И вообще, у меня просто галлюцинации. Завтра проснусь и буду думать, что это все сон!

— Тебе нечего бояться, — мягко говорит «пятый», — ты одна из нас. Мы никогда не причиним тебе зла. Верь мне.

И сразу хочется верить ему, как будто он мой самый близкий человек, но где-то глубоко внутри понимаю, что это магия. Меня стараются успокоить, но, видимо, это действует на меня немного не так, как на других людей.

— Д-да! Видела! Они все мне сразу показались очень странными! — машу рукой в сторону красавчика и компании.

— Что и требовалось доказать, — улыбается «пятый».

Что доказать? Что я сумасшедшая? Или что это съемка рилса какого-нибудь ютубера и сейчас кто-нибудь выскочит с телефоном в руках и прокричит: «Ника, тебя разыграли! Улыбнись».

Шли минуты, но никто не выскакивал и не пытался вернуть меня в мою обычную, стандартную реальность с четко распланированным днем, друзьями и привычными немагическими вещами.

В голове сумбур, мысли скачут, разум пытается ухватиться за действительность, но это дается ему с трудом, поэтому я пытаюсь выразить свои мысли вслух.

— Нет-нет, это не может быть правдой! — пячусь назад, но понимаю, что происходит все по-настоящему. Кричу на «пятого»: — Я не хочу вас видеть, не хочу видеть эти странные тени! Я хочу быть нормальной, как все!

Хватаю еще один стул, держу его перед собой, словно спрятаться пытаюсь. Загородиться.

— Не подходите ко мне! — голос срывается, я обхожу их по дуге, продвигаюсь ближе к двери.

— Ты ведьма, Вероника! Видящая. Давай спокойно все обсудим?

— Нет! — бросаю стул в «пятого» и выбегаю из «Пушкина».

Больше я сюда ни ногой!

Глава 4

Ника

Все вещи остались в кафе. И сумка вместе с ключами от квартиры. Хорошо, что запасной комплект хранится у консьержки. Натянуто улыбаюсь и прошу ключи, внутренне молясь, чтобы тетя Света не пристала с расспросами. И мне везет. По телевизору идет какое-то громкое ток-шоу. Консьержка, не отрывая взгляда от экрана, нервно роется в ящике, протягивает связку и снова замирает перед разворачивающейся по утвержденному сценарию трагедией. Торопливо поднимаюсь по лестнице — лифт опять не работает, открываю дверь квартиры, потом запираю за собой и съезжаю по ней прямо на пол. Ну и вечер выдался. Кошмар! До сих пор не укладывается в голове.

— Дочка? — папа выглядывает из гостиной.

Взлохмаченный, уставший. Очки подняты на лоб, в руках книга. Как обычно, не спит, пока я не вернусь со смены. Читает и ждет моих шагов. Но сейчас я совсем не рада этой традиции.

— Все нормально, пап. Просто решила пробежаться перед сном, смену в кафе отменили в последний момент, — хриплю я. Главное сейчас, чтобы папа мне поверил.

— Хорошо. — Он сомневается, но ничего не спрашивает, за что я ему безумно благодарна. Он у меня на каком-то

интуитивном уровне понимает, что иногда надо оставить все как есть и не задавать лишних вопросов. А вообще мы стараемся друг другу все рассказывать. — Тогда ужинай и отдыхай.

Иду в ванну, мою руки, скидываю форму и засовываю ее в стиральную машину. Хорошо, папа не заметил, что я в рабочей одежде, а не в спортивном костюме, — а может быть, и заметил. Врать папе я не хочу, но и правду сказать тоже. Надеваю банный халат, а после иду на кухню, хоть мне и не до еды сейчас. Но папа привык именно к такому порядку моих действий, поэтому, чтобы не волновать его еще больше, в точности их повторяю.

— Спасибо, пап! Ты у меня самый лучший! — как обычно, кричу ему.

— Я тебя тоже люблю, родная! — доносится в ответ.

Это наш обычный ритуал. Работаю ли я или отдыхаю, каждый вечер мы говорим, как мы дороги друг другу. Если у меня смена в кафе, папа не спит, всегда ждет, когда я приду.

Ставлю чайник. Есть совсем не хочется. Наливаю кипяток в кружку, кладу в нее чайный пакетик и залипаю взглядом в одну точку.

Вновь и вновь вижу недавние события: странных людей, вернее нелюдей, взрывы, тени. Голова идет кругом, до сих пор не верю, что все было по-настоящему!

— Ника? С тобой точно все в порядке? — вырывает меня папа из некоего транса. Голос очень встревоженный, брови

нахмурены, в глазах беспокойство и страх.

Чай уже остыл, а я так и сижу, глядя в одну точку. Раз за разом бездумно прокручиваю перед мысленным взором все произошедшее в кафе. Страхиваю оцепенение, вымученно улыбаюсь и перевожу взгляд на папу.

— Да, пап. Все хорошо, я просто успела перекусить перед работой. Сейчас задумалась об экзаменах, нагрузка большая. Не переживай. Все хорошо. Честно, пап, — неубедительно вру я и краснею, но папа, кажется, верит.

Или просто делает вид, что верит, но тактично не задает вопросов. Все-таки он у меня лучший!

— Если что, я всегда рядом и готов выслушать, — добавляет папа чуть спокойнее, протирает салфеткой стекла очков и идет в свою комнату.

— Спокойной ночи, — громко говорю ему вслед.

Мне тоже пора ложиться. Впереди выходные, конечно, но все же. Может, сон поможет стереть из памяти сегодняшний вечер?

В выходные я безуспешно пыталась дозвониться Пашке, чтобы погулять с ним, но он как сквозь землю провалился. «Телефон недоступен или находится вне зоны действия сети!» — снова и снова повторял безэмоциональный робот-автоответчик.

Пришлось заняться уборкой, стиркой и готовкой. Еще не замужем, но чувствую себя иногда так, как будто мне все сорок лет, а не двадцать один год. Как говорит папа, я в этом

возрасте должна тусить с друзьями, но сам при этом постоянно держит все, что касается меня, под контролем, боится, вдруг я погибну, как мама.

Глупая, нелепая смерть.

Мама... Тот чувак сказал, что я ведьма, но это же по наследству передается вроде бы? Папа не маг, он вообще достаточно скептичен в этом плане, а к сверхъестественному относится как к сказкам. Так что точно нет, тем более сейчас я уже взрослая, заметила бы. Или нет? Если они так виртуозно стирают память. А мама? Папа никогда не упоминал об этом... Мы вообще редко говорим о маме.

Господи, что я несу?! Нет, этого не может быть! Какие ведьмы? Магия? Бред! Просто, как говорят астрологи, был какой-нибудь ретроградный Меркурий и Луна в пятом доме, вот я и увидела этих... существ. Или все планеты сошлись в ряд — парад планет, как в фильме про Лару Крофт, с Анджелиной Джоли в главной роли.

Надо ли говорить, что утро понедельника я ждала с нетерпением. Университет хорошо отвлекает от нежелательных мыслей, тем более учиться я люблю.

Первый, кого я вижу в университете, это Паша. Ждет меня у входа. Неужели соскучился или совесть заела за сто пятьсот пропущенных от меня за выходные?

— Привет, малышка! — ловит мой взгляд, пытается прочитать эмоции.

— У меня есть имя, я уже говорила об этом. Неужели так

сложно запомнить? — в моем голосе звучат злость и обида. Я понимаю, что это неправильно, но не хочу ничего менять. Пусть он тоже осознает свою ошибку. И обращение «малышка» здесь ни при чем.

— Ну прости, Ник, я был у родных в деревне, там со связью не очень. И чтобы не психовать, вообще выключил телефон, — Пашка раскинул руки, ждет, когда я, как обычно, обниму его в ответ.

Он говорит так уверенно, с чувством собственной правоты, что я ощущаю себя виноватой. Может, действительно забыл предупредить, что уедет, а потом связи не было? Зачем я загоняюсь? Он ведь не знает, что произошло. Да и что бы я рассказала, если бы дозвонилась?

— Ладно, проехали. В следующий раз предупреждай о своем отъезде. — Иду к нему в объятия и обнимаю в ответ. — Пошли, сегодня зачет, хочу успеть повторить тему.

Паша провожает меня до моей аудитории, целует на прощанье и уходит к себе — он на два курса старше меня.

— Привет, Ника! Зря не пошла с нами в пятницу. Повеселились на славу! Бросай свою работу! — радостно улыбается мне Аня.

Она типичная мажорка, которую содержит богатый папочка, хотя он и не женат на ее матери. Я сделала этот вывод по случайным обмолвкам, хотя Аня и не шифровалась, не скрывала, что у папы есть официальная семья, но и от нее он не отказался. Это идет, конечно, в плюс мужчине. Но я счи-

таю, что мужик, который ходит налево... В общем, неважно, что я считаю, но себе такого бы не хотела. Вот мой Пашка совсем другой.

— Нет у меня теперь работы, Ань. А она мне очень нужна!
— шепчу ей.

Анька плюс ко всему моя соседка по парте. Несмотря на богатого папочку и любовь к развлечениям, учится хорошо и совсем не зазнайка. Может и прикрыть, если что, и помочь.

— Оу! Что произошло, Ник? — тут же шепчет она в ответ, и взгляд становится сочувствующим.

Я понимаю, Анька пошутила про «бросай работу», знает, как она мне необходима.

— Недоразумение вышло. Не хочу там больше работать. И еще, Ань, помоги мне забрать из «Пушкина» мои вещи.

— Все так серьезно? — киваю в ответ. — Ладно, моя хорошая, не переживай. Но если проблемы, ты скажи, мой папа обязательно поможет моей лучшей подруге!

— Спасибо, Ань, не надо пока. Все нормально, мне просто надо найти новую работу. Я справлюсь.

День проходит без происшествий, но один раз мне показалось, что мимо прошел парень, страшно похожий на красавчика из кафе. Но не внешностью, хотя и тут было что-то схожее, а скорее общим впечатлением. Запах, улыбка, манера держать себя — такая уверенная, свободная... Не знаю, как объяснить даже. Я оглянулась, чтобы рассмотреть его внимательней, но он уже исчез. Наверное, затерялся среди бес-

конечного потока студентов.

Ну вот! Опять! Даже в МГУ он мне мерещится. Хотя в таком здании, похожем на самый настоящий... ну, почти замок, можно и адовы котлы спрятать!

Неосознанно ищу незнакомца глазами, пока иду по коридорам, спускаюсь по лестнице и выхожу на улицу. Нет. Нигде нет. Померещилось.

— Конечно, мне все это кажется, — говорю сама себе, останавливаясь на крыльце.

Надо дождаться Аню, чтобы вместе сходить в «Пушкинь». Она немного запаздывает. Сдача реферата у злобной Настасьи Филипповны это всегда стресс, нервы и ожидание кар небесных. Запятая поставлена не там или реферат недостаточно красиво оформлен — и все, незачет обеспечен.

— Что тебе кажется, дорогая? — вдруг обнимает меня со спины Паша.

Дергаюсь.

— Пашка! Ты напугал меня! — кричу я. — Я Аню жду. Сегодня не получится прогуляться. Прости, — уже тише добавляю.

Обычно Паша меня провожает до дома — а мог бы и пригласить куда-нибудь, хотя бы чтобы оправдаться за исчезновение на все выходные. Тут же начинаю злиться.

Да что это со мной? Раньше таких скачков настроения у меня не было.

Глава 5

Ярослав

Кир, практикант из второй группы, улыбается, заведя меня. Движением головы откидывает светлую прядь, нависшую над голубыми глазами, спрыгивает со ступеней и неспешно идет ко мне. Одет он броско: кожаная куртка с цепями, белая футболка, черные джинсы, высокие ботинки. В руках у него мотоциклетный шлем с меткой летучей мыши. Недалеко стоит черно-красный мотоцикл. Вампир, что с него взять? Физически не может быть неприметным.

— Яр, привет.

— Привет, Кир. Как наш объект?

— Объект в порядке, — сверкая клыками, улыбается Кир, — симпатичный. Я бы замутил.

Морщусь. Не о том думает Кирилл. Совсем не о том.

После того как мы обнаружили нового потенциального Видящего, который благополучно от нас сбежал, Саша решил организовать круглосуточное наблюдение. Опеку, как он выразился. Но так как наши лица Вероника Майская — она же Видящая — уже видела и явно запомнила, то в университете ее «опекают» практиканты из второй группы. На улице, где народа гораздо больше и шанс быть замеченным гораздо меньше, работаем мы — первая группа.

Как говорится, кто выявил одаренного, тому и нянчиться

с ним.

Все выходные Вероника безвылазно просидела дома. А этажом выше, сменяясь каждые шесть часов, несли дозор мы. Непонятно только, ради чего. Можно же было привязать к ней парочку заклинаний и просто отслеживать показатели, чтобы в нужный момент спокойно переместить ее в Академию, а дальше дело техники. Парочка невообразимых чудес вроде сияющей цветочной радуги или скачущего единорога, и все — новый адепт готов.

Но начальство умней и зрит в корень. Так что... приказ не обсуждается!

— Рассказывай, Кир. Что, как, куда, с кем общалась?

Кир вытаскивает из кармана леденец, разворачивает обертку и отправляет кроваво-красную конфету в рот.

— Ты извини, но я голодный. С утра капли крови во рту не было, — подмигивает Кир, — а голодный я дурной. Сам понимаешь.

Понимаю. Вампиры давно не трапезничают живыми. Пользуются разработкой наших ученых — концентратом переработанной донорской крови. Чтобы совсем упростить процесс питания, концентрат формируют в виде леденцов и плиток гематогена.

— Докладываю, — говорит Кир, перекатывая леденец во рту, — объект вел себя прилично. В драках не участвовал, посещал все занятия по расписанию. В обеденный перерыв объект в компании одnogруппницы Анны Кузнецовой посе-

тил столовую, где изволил отобедать соком и бургером. Общается исключительно с сокурсниками, посторонних замечено не было, — Кир нахмушивается. — Да, еще вокруг Вероники крутится парень. Я его пробил. Учится на два курса старше, имя Павел Семенов.

— Что с ним не так? — мгновенно реагирую на изменившийся тон.

Кир хмуро смотрит перед собой, пожимает плечами.

— Не знаю, Яр. Не нравится мне он. Скользкий тип, — пожимает плечами, не зная как еще охарактеризовать. Скорее всего, интуитивно чувствует, что с ним что-то не так.

— Ясно. Понял-принял. Тебя не видела?

Кир снова скалится.

— Нет. Я очень осторожен. Занятия у Вероники Майской закончились, сейчас она должна выйти. Ну, я пошел. Пост сдал, — произносит он обязательную фразу.

— Пост принял, — киваю я.

Кирилл машет на прощание рукой, надевает шлем и уходит. Рев мотоцикла перекрывает звуки улицы. Вздыхаю. Только вампиры способны одновременно быть в центре внимания, особенно у девушек, но при этом, если нужно, оставаться незаметным, словно тень в лесу. Так работает магия крови. Магия бывших охотников на людей.

Сажусь с краю на ступеньки крыльца МГУ и углубляюсь в изучение соцсетей. Так кажется со стороны, но на самом деле я прикрылся иллюзией и слежу за выходом из универа.

Иллюзия прячет мою истинную сущность от обычных людей, но на Веронику наша магия не действует, поэтому отвожу взгляд и накидываю капюшон, как только она появляется на ступенях. Она не замечает меня среди суетящихся студентов.

Вероника задумчива, она хмуро застывает на крыльце. Морщится, словно пытается что-то сообразить. Бормочет тихонько себе под нос... Так! Это и есть тот скользкий тип? Издалека ауру не считать. И Вероника рядом, поэтому сканирующее заклинание не спешу использовать. Кир прав, есть что-то неприятное в том, как он подходит сзади к Веронике, наклоняется к ней. Напугал. Идиот.

Вероника злится, но он обнимает ее, и они о чем-то говорят. О, так этот тип ее парень? Занятно.

Засовываю телефон в карман ветровки и медленно перехожу на другое место, однако глаз со сладкой парочки не свожу. Говорят о чем-то, но Вероника совсем не выглядит радостной. Она кого-то ищет глазами, постоянно поглядывает на двери универа. Поднимаюсь по ступеням и останавливаюсь за колонной. Мне нужно видеть того, кого Вероника так нетерпеливо дожидается. Может, на нее вышли не только мы, но и наши противники. Они мастера приседать на уши и вводить людей в заблуждение. Если это так, то наш объект в опасности.

Лицо Вероники неожиданно светлеет. Она радостно улыбается и приветственно машет рукой. Перевожу взгляд и мо-

ментально понимаю, что мои опасения совершенно безосновательны. К Веронике спешит высокая, длинноногая девушка в стильном наряде. Подруга и однокурсница, Анна Кузнецова. Абсолютно стопроцентный человек. Она мило улыбается Павлу, а потом совершенно непринужденно подхватывает Веронику под руку и уводит.

Прежде чем последовать за подругами, бросаю последний взгляд на Павла. М-да, выражение лица у него говорящее. Чем ему так не угодила Анна? Но это не мое дело. Быстро сбегая по ступеням, иду за объектом, старательно соблюдая дистанцию и оценивая обстановку вокруг.

Девушки игнорируют общественный транспорт. Даже не делают попыток вызвать такси. Идут пешком. Гуляют или на встречу торопятся? Не похоже. Подхожу ближе, все равно толкучка такая, что заметить меня практически невозможно. Ловлю обрывки разговора. Понятно, Вероника боится одна возвращаться к месту работы и взяла с собой подругу в качестве поддержки.

Дальнейший путь понятен, поэтому замедляю шаг и увеличиваю расстояние между нами.

Девушки заняты разговорами, идут спокойно. Но я замечаю интересного субъекта. Он вырулил с проспекта, сел на хвост девушкам и идет за ними. Меня или не заметил изначально, или игнорирует, считая недостойным внимания.

Приглядываюсь внимательней: сутулый, лет двадцати-двадцати пяти, спортивный бритый затылок, оттопырен-

ные уши. Но что-то с ним не так. Слишком старательно размахивает руками во время ходьбы, а плечи как каменные — неподвижны. Стопы в модных кроссовках ставит так, будто по бушующему морю идет, а не по тротуарной плитке. Незаметно запускаю слабенькое сканирующее заклятие. Оно ветром несется к типу, закручивается вокруг него легким сквозняком и возвращается ко мне, принося новую информацию.

Что?

Демон?!

Значит, куратор предвидел такой вариант, когда настоял на опеке. Ускоряю шаг, достаю телефон и набираю номер Саши. Два гудка, и спокойный голос отвечает:

— Кто там вьется вокруг нашей Видящей?

Ждал. Значит, точно предвидел.

— Демон. Уровень не меньше двух-двух с половиной.

Саша присвистывает в трубку и тихо смеется:

— Мелковат. Справишься?

— Думаю, да, — решительно отвечаю я, — до уровня три с половиной могу и один работать.

— Отлично, практикант. Держи в курсе. Если что, я могу отправить к тебе Глеба или сам явиться.

— Не нужно. Если возникнут осложнения, дам знать.

— Куда путь держите? Уже понимаешь? — спрашивает Саша.

— В «Пушкинь», Вероника теперь боится одна туда идти,

— вздыхаю я.

— Ясно.

Отключаю вызов, как раз когда девушки заходят в кафе «Пушкинъ». Расширяю иллюзию на семь метров, а затем делаю резкий рывок, останавливаясь точно возле демона. Хватаю его за шкурку и откидываю в сторону. Сам встаю напротив входа в кафе. Демон в воздухе сбрасывает личину. Когда он приземляется на ноги, то оказывается мало похож на современного человека. Красная, словно навечно обожженная кожа, два рога — кончик одного обломан, черные дымчатые крылья за спиной.

Вызываю лук, накладываю стрелу и натягиваю тетиву. Но демон и не думает вступать в бой. Он пятится назад, ускоряется и размазывается в воздухе. Стрела слетает с тетивы, но демон уже исчез...

Глава 6

Ника

— Вероника, — зовет меня управляющий кафе, едва мы с Аней в него входим, — как ты? Я не видел тебя в пятницу на улице, когда в кафе был прорыв канализации.

— Здравствуйте, Максим Сергеевич. Я просто не стала дожидаться, ушла домой. Понятно же, что после такого работать в ночь не стали бы, — придумываю на ходу.

Аня переводит взгляд на меня и удивленно приподнимает бровь. Она словно спрашивает: «Тебя ведь не увольняли? Из-за какого такого недоразумения ты ищешь другую работу? Тем более начальник нормальный мужик, я бы с таким замутила». Я знаю Аню так давно, что любую ее мысль считываю по движению брови или красноречивому взгляду.

Пару секунд мнусь, не знаю, как сказать, что увольняюсь. Причину я не придумала заранее.

— Максим Сергеевич, понимаете, тут такое дело... В общем, я увольняюсь. Пришла забрать свои вещи. Можно мне не отрабатывать две недели?

Взгляд управляющего становится острым, он пристально смотрит мне в глаза, кажется, в самую душу заглядывает.

— В чем дело, Майская? Почему вы уходите? И где, по-вашему, я найду нового официанта прямо сейчас? — его недовольный голос заставляет меня дрожать. Кроме того, он перешел с «ты» на «вы», а это не сулит ничего хорошего. Он больше не добрый и заботливый Максим Сергеевич, а строгий босс.

— Здравствуйте, — неожиданно для меня вперед выходит Аня, — меня зовут Анна Кузнецова. Две необходимые недели я отработаю вместо Вероники. Меню я знаю, была в вашем кафе гостем, и не раз. Ну а если понравится, останусь на постоянной основе. Только я студентка, так же как и Вероника, поэтому могу только вечерние смены брать.

— Что значит если понравится? Мне надо понимать, искать нового официанта или нет! — холодно заявляет босс. А я уж понадеялась, что Аня немного задобрила его. Вон как он разглядывал подругу.

— Если вы так ставите вопрос... — улыбается Аня. У нее на лице ни один мускул не дрогнул. Вот бы мне так научиться! — Ищите официанта. Но с этого дня Майская Вероника у вас не работает. А я, как и обещала, отработаю за нее две недели.

— Девушка, вы понимаете...

— Простите, но я вас не называла «мужчина», Максим Сергеевич. Если вы не запомнили имя, я повторю. Меня зовут Анна Кузнецова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.